

Ауран Беларион

Восьмая Луна, 85 год 3.Э.

Дома, в Дрифтмарке, это был восьмой месяц 85 года от 3.Э. Конечно, здесь, в Йи Ти, календари датировались временем основания династии Бу, известной во внешнем мире как Лазурные Императоры.

Это был пятый визит Аурана в Йи Ти и, вероятно, последний. Как и во все предыдущие разы, он сопровождал своего старшего брата Корлиса в качестве одного из капитанов своего экспедиционного флота. Однако, в отличие от всех остальных, куда они пришли просто торговать, на этот раз что-то было по-другому, и именно эта разница заставляла Ауран нервничать, зная, в чем заключался план.

В первый раз, когда они прибыли в Йи-Ти, им разрешили торговать только в одном порту, и Ауран очень разозлилась, что их так ограничили. На это ушли годы, но в конце концов они наладили отношения со многими торговцами и чиновниками Йи Тиш, заслужившими уважение и доверие, и поэтому Корлису удалось добиться аудиенции у Его Светлого Императорского Величества, Лазурного Императора Бу Яна. Ауран был достаточно впечатлен, чтобы услышать это, это была большая честь, и они потенциально могли произвести впечатление на Императора и открыть больше Йи Ти для своей торговли. Ауран чувствовал гораздо меньше надежды на возможность продолжения торговли с И Ти или на то, что их головы продолжат прикрепляться к их телам, когда он услышал план своего брата.

"Вы ненормальный? Если нас поймают, нас казнят!" — спросил Ауран своего брата.

"Поверьте мне. Когда мои планы когда-нибудь рушились?" — ответил Корлис.

Ауран нахмурился. Корлису слишком часто нравилось думать, что он гений, и именно он, его надоедливый младший брат, должен был напомнить ему, что он мог и потерпел неудачу раньше. В то же время... когда дело доходило до вещей, которые действительно имели значение, Корлис никогда раньше не направлял их неправильно.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, брат, мне нравится, когда моя голова прижата к моим плечам».

Тогда он увидел малейший намек на нерешительность в глазах брата. — Я тоже, Ауран.

«Ваше Императорское Величество, мы любезно предлагаем вам нашу благодарность и великодушие за то, что вы предоставили нашей делегации лишь немного вашего драгоценного времени на аудиенцию у нас. В знак нашего уважения, пожалуйста, примите наши скромные дары, — сказал Корлис, когда они приветствовали Императора.

— Ты всегда был красноречив, не так ли, брат? — подумал Ауран.

Хотя они могли немного говорить на и-тиш, а также на общепринятых торговых языках, в конце концов им пришлось научиться торговать на и-ти. недовольный тем, что они запятнали язык его любимой родины неправильным произношением и плохой грамматикой. На самом деле Аурана это несколько оскорбило, но он последовал примеру Корлиса. Не стоило оскорблять королевскую власть. Седьмая знала, что они достаточно колючие, когда их не оскорбляют.

Пока его брат болтал и делал все возможное, чтобы произвести впечатление на Императора и

его двор своими подарками, товарами и ремеслами Дрифтмарков, а также их изобретениями и устройствами, такими как маленький глаз и печатный станок, Ауран оглядел зал суда, изо всех сил стараясь чтобы не попасться на слежку.

Если бы на самом деле это было в любое другое время, Ауран, вероятно, был бы в восторге от великолепия и величия двора, от богатых гобеленов, повествующих об истории династии Бу, и позолоченных колонн, массивных фарфоровых ваз, миниатюрных деревьев бонсай и какая-то часть его все еще была поражена всем этим. Остальная часть его, однако, была слишком занята попытками найти путь к отступлению на случай, если что-то пойдет не так, не то чтобы это им сильно помогло, так как он находился так глубоко в Йи-Ти, в его столице Инь.

Обратив внимание на то, что делала его делегация, Ауран наблюдал, как его брат, со всей артистичностью и театральностью своего совершенно харизматичного «я», начал демонстрировать, как работают маленькие глаза и другие их дары, и представил их император.

Список подарков действительно был длинным. Там был печатный станок, малый глаз, прекрасный стальной палаш, выкованный в замке, лук из золотого сердца, чаша из тонко окрашенного стекла с имперской геральдикой Йи-Тиш, различные вестеросские книги, тщательно переведенные на Йи-Тиш, и многое другое. . Корлис не пожалел денег, чтобы обеспечить их аудиенцию у Императора, потому что возможности, которые она им давала, стоили гораздо больше, чем цена всех подарков.

Наконец, после откровенно скучного, хотя и забавного сеанса, Император милостиво принял все подарки. Затем переводчик заговорил на Общем языке с сильным акцентом.

«Его Императорское Величество доволен вашими скромными подарками и весьма впечатлен тем, что страна дикарей, таких как Вестерос, может обладать изобретательностью и мастерством, чтобы создавать такие прекрасные предметы, как эти. Его Величество любезно принимает их и спрашивает, не хочет ли лорд Веларион попросить его о какой-нибудь милости, ибо в своем великом великодушии он чувствует себя довольным и щедрым.

Корлис счастливо улыбнулся и ответил на Всеобщем: «Ваше Императорское Величество, ваши слова делают честь моей делегации и мне. Мы не могли бы просить большего блага, чем разрешить торговать дальше с вашей великой империей и в большем количестве портов, чтобы принести большие богатства и процветания всем сторонам в расширении наших взаимовыгодных торговых отношений».

Переводчик мягко обратился к Императору, прежде чем ответить: «Эта просьба приемлема для Императора. Его Императорское Величество постановил, что до тех пор, пока ваши торговцы будут привозить больше товаров, подобных тем, которые вы подарили Императору, им будет разрешено торговать еще в трех портах: Цзицци, Лиюэ и Цин.

«Мы милостиво принимаем щедрое предложение Его Императорского Величества для наших купцов. Мы обязательно сообщим им об условиях, но... можно ли попросить об одном последнем даре? Наши люди давно хотели узнать больше о процессе производства шелка и чая. Можно ли будет позволить наблюдать за ними, чтобы удовлетворить наше любопытство? Это ни в коем случае не необходимость, а лишь скромная просьба».

Вот оно. Ауран честно наполовину надеялся, что они отклонят просьбу Корлиса. Они уже получили неизмеримую награду за свои усилия по открытию новых портов. Что им еще нужно? Тем не менее, амбиции его брата привели Дрифтмарка туда, где он был сейчас, Ауран просто надеялся, что это не приведет их к гибели.

Переводчик снова передал слова Корлиса Императору, и на этот раз в зале суда воцарилась почти тяжелая неловкая тишина. После мучительного ожидания Император ответил, и переводчик в последний раз передал свою волю.

«Его Императорское Величество говорит, что в свете прекрасных отношений, которые вы построили за многие годы с нашей империей, а также вашего скромного поведения и щедрых даров, он решил удовлетворить вашу просьбу и позволить вам еще раз взглянуть на истинную славу. Йи Ти с экскурсией по ульям тутового шелкопряда и чайным плантациям. Он просит только взамен, чтобы вы не злоупотребляли этим благом и не пытались совершить кражу любого рода».

— Конечно, нет, Ваше Императорское Величество. Я всего лишь скромный авантюрист с ненасытным любопытством, я никогда не посмел бы попытаться навлечь на себя гнев Великой Золотой Империи Йи Ти, — сказал его брат с улыбкой, такой очаровательной и харизматичной, что Ауран мог бы поверить ему, если бы он не не известны его скрытые мотивы. К удивлению двора, Корлис затем повторил свою клятву на почти безупречном И Тиш.

Затем заговорил Император, и если раньше двор был удивлен, то теперь они были совершенно ошеломлены, и они были не одни, так как вся делегация Велариона, включая Корлиса, была ошеломлена, когда Император с фырканьем заговорил в Вестерози Коммон.

«Ваш И Тиш нуждается в дополнительной работе. Но тем не менее это проходимое. Вы можете остаться на ночь в Императорском дворце в качестве моих гостей. Завтра гид отвезет вас посмотреть шелк и чай.

Аурану хотелось бы сказать, что он провел всю ночь, планируя и беспокоясь о реализации плана, но это было бы ложью. Он спал как убитый, отдыхая на очень удобной постели, предоставленной Йи Тиш. При всей их замкнутости и комплексе превосходства они были очень хорошими хозяевами.

Когда наступило утро, он запаниковал, поняв, что они действительно этим занимаются, что они осмеливаются попытаться украсть шелк и чай прямо из-под носа у Императора. Они пытались сделать это не в первый раз, они послали агентов от своего имени, но ни один из них не смог даже покинуть порты, чтобы проникнуть вглубь страны. Дальше всего в глубь страны, куда они когда-либо забирались, была аудиенция их делегации у Императора, а теперь им предстояло пройти еще дальше в глубь страны, и они могли больше не выйти наружу.

После того, как они собрались, их делегация уехала около полудня, проехав несколько миль к северу от Инь в местную деревню, где производили шелк. Это была причудливая и уютная маленькая деревня, учитывая все обстоятельства. У него было несколько рисовых полей, чтобы обеспечить деревню продовольствием, но большая часть его земли была до краев заполнена тузовыми садами.

Дрифтмарк провел свое исследование, сумев освободить из рабства нескольких ткачей шелка наати. Они давно узнали, что шелковица необходима шелколичным червям, и заранее приготовили все на Дрифтмарке и даже кое-что в Велосе для транспортировки. Не хватало только самих шелколичных червей.

Тяжело вздохнув, Ауран помолился Семерке, подсовывая несколько личинок и куколок в свою деревянную трость, а Корлис бурно и взволнованно задавал вопросы, привлекая внимание и отвлекая их проводников и жителей деревни, наблюдавших за процессом производства шелка.

Некоторые из их группы воспользовались возможностью, чтобы сделать то же самое со своими тростями, и к тому времени, когда гиды снова повернулись к ним, они ничего не поняли.

Той ночью он каким-то образом сохранял хладнокровие, чтобы насладиться любезным гостеприимством деревенского жителя, делая все возможное, чтобы подавить чувство вины, которое он почувствовал, когда вспомнил, что они фактически украли у них. В качестве гостей жителей деревни им дали традиционную одежду И Тиш, иньфу, с длинными развевающимися одеждами, сделанными из льна. Как обычно, он с трудом пользовался палочками для еды, которыми был одержим Йи Тиш, хотя Корлис пользовался ими как мастер. Все это казалось... странным, но не в плохом смысле. Если Ауран был честен, большая часть культуры, традиций и людей И Ти была для него чуждой, но в хорошем смысле. В конце концов, другой не всегда означает плохой.

Ужин состоял из риса с соевым соусом и жареного цыпленка со специями, и это было изысканно. Пряности были поистине подарком Семерки мужчинам, вкус пряной пищи был намного лучше и богаче. В конце концов, была причина, по которой торговля спайсом была такой прибыльной для Веларионов, спайс всегда должен был течь, и, очевидно, они хранили запасы для собственного использования на Дрифтмарке.

Когда на следующий день они покинули деревню, жители подарили им несколько листьев и плодов тутового дерева по их просьбе в качестве жетонов. Достаточно листьев, чтобы накормить личинок тутового шелкопряда, по крайней мере, до тех пор, пока они не вернутся на свои корабли с большим количеством. Ауран не был удивлен, увидев, как Корлис радостно перекусывает плодами тутового дерева, как будто они только что потенциально не подписали свои исполнительные листы.

Несколько дней спустя они отправились дальше вглубь страны, в высокогорье, и повторили процесс с чайными растениями, каким-то образом ухитрившись спрятать несколько семян, одновременно тайно работая вместе, чтобы запомнить процесс производства чая, чтобы вместе записать его в безопасном месте. своих кварталов.

Их путешествие по многочисленным производственным площадкам продолжалось еще несколько недель, прежде чем их сопроводили обратно в порт, где их ждали корабли. Поднявшись на их корабль, Ауран не мог не вздохнуть с облегчением, когда их матросы начали развязывать веревки, и флот снова отправился на запад, закончив еще одну прибыльную экспедицию.

«Это должны были быть самые напряженные три недели в моей жизни», — сказал он вслух.

Корлис рассмеялся. «Даже больше, чем буря, с которой мы столкнулись на пути к Неферу?»

«Море менее страшно, чем быть преступником во внутренних глубинах Йи Ти. Не заставляй меня делать это снова, я не присоединюсь к тебе в следующий раз, Корлис. Мне очень нравится, когда моя голова прикреплена к моим плечам».

Его брат вздохнул: «Ах, оживи немного. Ведь мы живем только один раз. Что за жизнь без небольшого риска и веселья?» В глазах его брата мелькнул огонек, когда он упомянул, что жил только один раз.

— Я очень надеюсь, что ты не планируешь ничего столь смелого, как это, — сказал Ауран вместо того, чтобы ответить на риторический вопрос брата.

«Не бойтесь, любые планы на будущее не подвергают нас непосредственному риску. Честно

говоря, мне тоже было нелегко с этим, но после того, как все наши предыдущие попытки потерпели неудачу, у нас не было другого выбора, кроме как пойти лично, чтобы использовать наш ранг, чтобы усилить доступ», — признался Корлис.

Теперь Ауран заметил, что по крайней мере часть самоуверенности его брата была именно этим. Бравада. Он видел, как напряжение, которого он даже не замечал в последние несколько недель, высвобождалось, а теперь исчезло, когда они расслабились на мягком покачивании «Морского змея», плывущего на запад по зеленым водам Нефритового моря, оставляя порт позади. их.

Так что даже его, казалось бы, идеальный старший брат все еще мог чувствовать страх. Ауран едва ли подумал бы об этом, учитывая, каким бесстрашным и вдохновляющим он всегда был для Аурана, ведь они были всего лишь мальчишками. Именно Корлис вдохновил Аурана отправиться в море, как и он сам, и когда он основал свою Гильдию путешественников, он был первым членом, подписавшимся. Он никогда бы не признался в этом вслух, зная, что это только еще больше удовлетворит эго его брата, но он все еще в некотором роде боготворил его. Он всегда будет в своей тени, но есть вещи и похуже, чем тень легендарного человека, такого как Морской Змей Корлис.

И все же Корлис может быть легендой, но он все еще человек. И все люди должны умереть. Я надеюсь, что его бесстрашие не перерастет в безрассудство и не приведет к тому, что однажды его убьют или что похуже.

Но, может быть, для этого и существуют братья? Кто еще мог наблюдать за Корлисом так, как он? Райкар? Возможно, но Рейкар всегда был более далек от Корлиса и он, возможно, потому, что, в отличие от них, он никогда особо не увлекался морем, предпочитая оставаться дома на Дрифтмарке и остепеняться. Он уже был первым из них троих, кто женился и завел детей, и стал прекрасным управляющим под опекой их бабушки. Вероятно, когда придет время, он тоже станет стюардом Корлиса.

Мысли о Рейкаре напомнили Аурану о подарках, которые он обещал своим племяннику и племяннице, Веймонду и Ваэлле. Он должен помнить об этом, а также напомнить Корлису, хотя, зная его, он уже придумал какие-то нелепые чрезмерно экстравагантные подарки для детей их брата. Может быть, даже слон? Веймонд и раньше проявлял интерес к огромному клыкастому зверю.

— Итак... каков теперь план? — спросил Ауран у Корлиса, когда ветер изменил направление, и матросы перенастроили паруса.

«Они довольно скоропортящиеся. Вот почему я настроил все в Велосе. Мы остановимся там и позавтракаем, убедимся, что черви и семена все еще живы, а затем продолжим путь домой.

«Значит, это все? Больше никаких остановок?

"Не на самом деле нет. Время имеет существенное значение. Хотя... я думаю, что мы можем позволить себе последнюю остановку перед Велосом, — ответил Корлис.

Это было не по плану. "Что? Где? У нас есть все, что нам нужно, не так ли?" — удивленно спросил Ауран.

Корлис ухмыльнулся: «Пока нет, братишка. В конце концов, я пообещал нашему племяннику слона и намерен доставить... с лихвой.

Ауран застонала. Корлис действительно делал это! Он последовал за ним, тщетно пытаясь убедить Корлиса купить хотя бы одного, а не целую чертову стаю. Как это часто бывало, его слова остались незамеченными, но Ауран не мог не покачать головой в удовольствии.

Несмотря на все недостатки и недостатки его брата, и на то, что временами он мог быть раздражающе упрямым, он обладал этим обаянием, этой харизмой, которой он дышал, заставляя мужчин хотеть умереть за него. Ауран попал под его чары, когда ему было всего шесть лет, когда Корлис рассказал ему, что однажды он построит огромный корабль и станет величайшим авантюристом, которого когда-либо видел мир. Каким-то образом, даже в десять лет, Корлис заманил его в ловушку. Его брат был таким убедительным, и он верил, что сделает это, и теперь, двадцать три года спустя, он действительно убедился. Он знал, как и тогда, что последует за Корлисом до любого конца, будь то сами Семь Преисподних.

Корлис Веларион

Двенадцатая Луна, 85 год З.Э.

Бедные слоны провели несколько несчастных месяцев на борту своих кораблей после того, как их купили в Кварте. Теперь, когда они пришвартовались в Велосе, их наконец выпустили. Согласно плану экспедиции, они должны были провести неделю в Велосе, чтобы размять ноги и снова насладиться ощущением земли, а также убедиться, что их скоропортящиеся товары, шелкопряды, семена чая, а теперь и слоны, остались живы.

Когда их корабли пришвартовались, Ауран вместе с Корлисом спустилась по сходням в Велос. Когда-то процветающий город до Гибели Валирии, Велос был смыт катастрофическим цунами после него и оставался заброшенным почти двести лет. Те немногие выжившие, что остались, покинули остров, который, по слухам, был населен привидениями, и когда Эссос погрузился в Век Крови, никто не беспокоился об острове Кедр на протяжении поколений.

В их самом первом путешествии к Йи-Ти Корлис приказал флоту сделать остановку в Велосе и определить его пригодность в качестве аванпоста. Вскоре они обнаружили, что он идеально подходит для всего, что им нужно. На острове было много леса для починки их кораблей, и на нем было много диких животных, таких как кабаны, на которых они могли охотиться, чтобы добыть немного соленого мяса на оставшуюся часть долгого пути в Йи-Ти. В то первое плавание моряки ели свинину почти каждую ночь, проведенную на Велосе, поскольку местные животные больше не боялись людей, хотя с тех пор это изменилось.

В последующие годы Велос был восстановлен как аванпост торговой империи Веларион и находился под управлением Восточной торговой компании Дрифтмарк. Корлис лично посетил различные города Залива Работоторговцев и Гиса, особенно Толос, Элирию, Мерин, Астапор, Юнкай и Нью-Гис, и получил от них согласие на то, что Веларионы смогут остаться на Кедровом острове без вмешательства в обмен на определенные торговые привилегии и уступки.

Помимо затрат на колонизацию и слухов о привидениях, основная причина, по которой Кедровый остров так долго оставался необитаемым, заключалась в том, что его стратегическое положение в заливе не могло допустить, чтобы ни одна из основных держав залива пала. руки соперника. Тогда Веларионы, как нейтральная и иностранная сторона, у которой никогда не будет сил реально удерживать остров против любого отдельного города-государства в заливе из-за расстояния от Дрифтмарка, считались безобидными для кого-либо и поэтому им было

разрешено удерживать остров. по милости и согласию городов.

Условия этого соглашения запрещали милитаризацию острова сверх того, что было необходимо для защиты Веларионского судоходства от пиратов, но тогда у них никогда не было таких идей, как серьезно колонизировать остров. Это было слишком далеко от Дрифтмарка.

Нет, Велос был достаточно хорош для них и сейчас. Торговый центр, через который Веларионы получили доступ к рынкам залива Работорговцев и Гиса, а также остановка для ремонта и пополнения запасов их кораблей на пути на Дальний Восток.

Ауран наблюдал, как все их люди высаживались со своих кораблей в гавани Велоса, а некоторые даже выводили слонов в массивные загоны, приготовленные для них. В порту было шумно. Несмотря на относительно небольшие размеры аванпоста, все еще заключенного в черте разрушенного города, он почти каждый день видел новые корабли. Его положение делало его идеальным для торговли, и Веларионы воспользовались этим.

Как они доложили начальнику порта Эррену, их тепло встретили. — Ах, лорд Корлис, лорд Ауран. На обратном пути из Йи Ти, я полагаю?

— Верно, Эррен. Обычные сборы? — снова сказал Корлис с той же улыбкой.

— О, мой господин, как я могу обвинить вас? — с ухмылкой спросил Эррен.

«Да, ну, вы знаете, это упрощает бухгалтерский учет, если мы, как и все остальные, платим сборы. Мы останемся на неделю. Убедившись, что все улажено и скоропортящиеся продукты остаются нетронутыми. Я надеюсь, все было подготовлено? — спросил Корлис.

— Да, конечно, лорд Корлис. Все было подготовлено по вашему распоряжению. Ваши скоропортящиеся товары никоим образом не будут нуждаться».

— Отлично, — сказал он с ухмылкой.

Пока они шли дальше в небольшой городок, выросший вокруг аванпоста, Ауран наблюдал, как матросы и наемники собирались в различных гостиницах, тавернах, публичных домах и магазинах, возникших за эти годы. Хотя они никогда не планировали, чтобы Велос был таким шумным аванпостом, торговля привлекала людей, и многие местные жители залива Работорговцев прибыли в поисках богатства, обслуживая нужды проходящих торговцев и торговцев.

То, что остров Сидарс находился под управлением Вестероса, означало, что он также подчинялся законам Вестероса, и это вызвало некоторые проблемы у местных жителей, когда выяснилось, что рабы использовали остров, чтобы сбежать на свободу. Корлису пришлось принять трудное решение: умиротворить рабовладельцев и ограничить проход или рисковать тем, что объединенная мощь Бухты Работорговцев обрушится на Велос. Тем не менее, хотя втайне Веларионы помогали тем рабам, которых они еще могли, вывозя их контрабандой в небольшом количестве, будь то в Дрифтмарк или куда-либо еще, Ауран знал, что на каждого раба, которого они вывезли контрабандой, приходилась еще тысяча в цепях прямо через залив.

Честно говоря, это была худшая часть их торговой империи. Жертву своей морали они должны были принять, чтобы торговать с работорговцами и умиротворять их, чтобы сохранить свой аванпост. Корлису это тоже не понравилось. Ауран вспомнил, как он сжал кулаки в гневе и чуть не пробил дыру в стене их корабля после того, как они умилили надсмотрщиков.

Тем не менее, несмотря на всю силу и влияние, которые приобрел Дом Веларионов, они были всего лишь одной фракцией, просто островом и его вассалами. Они мало что могли сделать, чтобы остановить работорговлю. Конечно, они сделают все, что в их силах, сотни, если не тысячи рабов были освобождены либо путем покупки, либо путем контрабанды Веларионами. Но даже тогда это не всегда было из альтруистических соображений. Эти рабы почти всегда обладали некоторыми навыками или знаниями, которые могли бы пригодиться Дрифтмарку. Это был простой жестокий уклад мира, когда люди редко что-то делали только потому, что это было правильно.

Ауран стряхнул с себя мрачные мысли. Он ненавидел слишком много думать об этой идее, зная, что его семья может и должна делать больше для борьбы с работорговлей... но они этого не сделали, потому что это нанесло бы ущерб их торговым операциям и доходам, которые привели к столь резкому подъему их власти. Иногда он задавался вопросом, не делает ли это их грешниками в глазах Семерых. Иногда ему удавалось убедить себя, что не освободить каждого раба, которого ты мог, не то же самое, что самому держать кнут, но только иногда.

Корлис однажды упомянул об игре в долгую. Делая то, что, казалось, делал Браавос, становясь настолько экономически могущественным, что в конечном итоге он мог бы начать ограничивать работорговлю и, возможно, полностью отменить эту практику. Лорат и остальная часть Дрожащего моря уже попали под власть Браавоса и отменили рабство, чтобы избежать его неудовольствия, и теперь Ублюдочная Дочь обратила свое внимание на юг, на Пентос.

Хотя Дрифтмарк и Браавос были соперниками в сфере торговли и банковского дела, по крайней мере, в вопросе рабства, они были едины в своей цели однажды положить этому конец. И с быстро растущим богатством и влиянием Дрифтмарка, возможно, эта цель когда-нибудь будет достигнута.

«Да, тутовые шелкопряды голодны, они повзрослели по пути сюда, и у нас едва хватило тутовых листьев, чтобы прокормить их», — сказал Корлис. Ауран вырвался из своих темных мыслей, поняв, что они прибыли в пункт назначения. На дальнем конце города, вдали от вида на гавань, находился шелковичный сад, который они приказали посадить для подготовки к краже шелка.

Его брат разговаривал с нанятыми ими ботаниками и садоводами, рассчитывая, сколько листьев тутового дерева им понадобится, чтобы прокормить червей на обратном пути, а также спрашивая, как сохранить чайные растения живыми. В качестве меры предосторожности, по крайней мере, половина их запасов чая и шелковичных червей на время останется в Велосе. Однако операция была довольно секретной, поскольку они не хотели преждевременно рекламировать миру, что у них есть шелк и чай, и рисковать тем, что другие попытаются украсть их у них, как они украли их у Йи Тиш.

Однако вскоре их разговор был прерван одним из матросов с «Морского змея», вбежавшим в сад.

— Что такое, Джон? — спросил Ауран. Хотя фруктовый сад не был спрятан, найти его было не так-то просто. Джон должен был получить инструкции, чтобы найти их так быстро.

— Начальник порта и губернатор вызывают вас и лорда Корлиса в порт! Говорят, срочно! сообщил Джон.

Ауран переглянулся с Корлисом. Люцерис Веларион был не из тех, кто призывает к себе своих кузенов и старших, словно они его слуги. Если их вызывали, то это определенно была

чрезвычайная ситуация.

Пока они бежали в порт за Джоном, Ауран дал волю своему воображению. Что могло послужить основанием для вызова его и его брата таким грубым образом? Возможно, города рабовладельцев поняли, что они все еще занимаются контрабандой рабов, и пришли потребовать, чтобы они прекратили и воздержались? Это был бы настоящий бардак.

Однако, когда они прибыли в гавань, они не обнаружили ни великой армады гискарских кораблей, как он опасался, ни даже эмиссара из городов работоторговцев. Вместо этого порт казался обычным, но Ауран заметил, что среди докеров и матросов ходит больше шепота и слухов, чем раньше.

Их кузина Люцерис стояла перед кабинетом начальника порта вместе с Эрреном и еще одним человеком, в котором Ауран смутно узнала одного из капитанов Дрифтмарка, командовавшего еще одним торговым флотом на пути Нефритового моря.

Когда они прибыли, Ауран заметила, что выражение лица Люцерис было наполнено беспокойством и горем. «Расскажи им то, что рассказал нам», — приказала Люцерис капитану, когда тот заметил их приближение.

Затем капитан заговорил: «Лорд Корлис, лорд Ауран, боюсь, я должен сообщить вам, что ваш лорд-дедушка заболел. Он был прикован к постели, когда мой флот покинул Дрифтмарк, и ваш брат лорд Рейкар поручил мне сообщить вам об этом, если я встречу с вами.

Сердце Аурана упало, и он увидел, что лицо Корлиса тоже поникло. Их дедушка был уже не молодым человеком, если бы он настолько заболел, что оказался прикованным к постели... даже со всеми достижениями Дрифтмарка в медицине его было бы не спасти. Даже если пришло его время умереть, что было бы жестоким, если бы их не было рядом, чтобы попрощаться?

— Как его состояние? — спросил Корлис слишком спокойным голосом.

«Стабильный, но ухудшающийся. Мейстер Десмонд опасался, что до нашего отъезда у него осталось меньше года.

«Понятно... Ауран, сколько времени нам понадобится, чтобы вернуться в Дрифтмарк с флотом, если мы выйдем по расписанию?»

Ауран подумал некоторое время, цифры пришли ему в голову: «Если не будет задержек с провизией и о скоропортящихся продуктах позаботятся должным образом, я думаю, что еще около шести-семи месяцев до Дрифтмарка. Может быть, месяц или два меньше, если ветер будет попутным, а море спокойным».

Однако к тому времени, когда он закончил, Корлис уже придумал план: «Люсерис, слоны и все другие товары нашего путешествия, я вверяю их тебе. Проследи, чтобы они вернулись в Дрифтмарк целыми и невредимыми. Некоторые товары имеют приоритет над другими, вы знаете, что это за товары и сколько стоит их добыча, не подведите меня. Ауран, перезвоните всем морякам. Остальной флот может уйти по расписанию с нашим грузом, мы разгружаем "Морской змей" и снабжаем его сегодня вечером. Я хочу, чтобы к рассвету ее паруса вышли в открытое море на запад, в Дрифтмарк, вперед!

Кивнув в знак согласия, Ауран срочно отправился выполнять свою задачу, оставив своего брата, который остался разбираться с Люсерис и Эрреном в обработке и транспортировке

остального груза их флота, особенно драгоценного груза, ради которого они так рисковали. .

Но даже несмотря на то, что они мчались домой, в Дрифтмарк, Ауран опасалась, что они все равно опоздают.

Шестая Луна, 86 год З.Э.

Несколько месяцев спустя «Морской Змей» подплыл к цепи архипелага Ступени, и именно здесь сомнения Аурана снова всплыли на поверхность, когда он вспомнил то, что они забыли в спешке. Единственная причина, по которой флоты Велариона путешествовали конвоями, заключалась в том, чтобы защититься от пиратов, которые рыскали по морям, а Ступени были, возможно, самыми печально известными и опасными кишачными пиратами во всем мире.

«Морской Змей» был большим и устрашающим кораблем, в конце концов, это был каррак, но в настоящее время он не был вооружен для войны, поскольку использовался в основном для торговли и разведки. Им придется полагаться на скорость, чтобы преодолеть Ступени. Последствия поимки могут быть катастрофическими.

Удача, казалось, была не на их стороне, поскольку, хотя они обогнали множество пиратских кораблей в открытом море, в более мелких и каменистых водах Ступеней, засада могла стать концом для любого неподготовленного корабля и его команды.

«Пираты замечены! На север, три корабля! Их рулевой вскрикнул.

Корлис немедленно приказал Морскому Змею идти на запад, но вскоре они оказались в опасной близости от того, чтобы сесть на мель на одном из островов. Затем с умением, подобающим легендарному капитану, Корлис начал поворачивать Морского Змея, бегая кругами вокруг пиратов, пытавшихся стряхнуть их со своего хвоста. Его усилия привели к тому, что по крайней мере один из пиратских кораблей сел на мель на том же острове, что и другой, когда усилился ветер. Но последний корабль все еще был у них на хвосте, и Ауран искренне считал, что продолжать преследовать их, глядя на знамя кроваво-красного скорпиона на выцветшем желтом поле, было худшим из возможных.

Ауран не думал, что есть на свете моряк, который не знал бы имени Сирио Вунатиса, самопровозглашенного Короля Пиратов Ступеней. Приняв скорпиона в качестве символа, он превратил себя в королевскую особу и каким-то образом сумел сплотить по крайней мере половину пиратских банд в Ступенях под своим командованием, осмеливаясь даже охотиться на большие и вооруженные конвои, в которых плыл флот Велариона.

Их капитаны затеяли с ним своего рода соперничество, много раз сражаясь с ним на пути, и теперь «Морской Змей», самый известный в мире корабль под знаменем Велариона, был в его досягаемости. Его гордость не позволила им сбежать. Ауран знал это, и, похоже, Корлис понимал это так же хорошо, как отдавал приказы. «Мужские боевые станции! Приготовьтесь к посадке!»

Ветер теперь повернул против них, и, не имея достаточно времени, чтобы лавировать, их каракку вскоре настигла весельная галера Вунатиса, и бой начался всерьез, когда экипажи двух кораблей начали стрелять друг в друга залпами. Однако, устав от их игры туда-сюда, Вунатис вскоре врезался своим кораблем прямо в корпус Морского Змея, повредив оба корабля, но позволив своим людям подняться на борт.

Через несколько мгновений гордые моряки Велариона бросились отбрасывать пиратов, и какое-то время они, казалось, брали верх, прежде чем залп разорвал их на куски, и к abordажникам с их корабля присоединилось подкрепление.

Сирио Вунатис пришел лично, как понял Ауран, узнав его по описанию, которое он слышал раньше. Высокий и мускулистый, с длинными темными всклокоченными волосами и взлохмаченной черной бородой, он больше походил на дикого зверя с неумняемым взглядом, чем на человека. И похоже, что слухи о том, что он носил меч Валирии, были правдой, как заметила Ауран, мельком увидев дымчатые завитки валирийской стали, рассекающие их людей.

Некоторые звали его Скорпионом Сирио, в честь смертоносного насекомого, которое он выбрал в качестве своего символа. У него была привычка давать отчаявшимся капитанам кораблей «шанс» в поединке с ним, обещая отпустить их в случае победы. Это кажущееся великодушие скорее компенсировалось тем, что Вунатис якобы никогда не проигрывал ни одной дуэли и жестоко убивал всех своих противников, как скорпион, жалающий свою добычу. Теперь, когда Вунатис пришел лично, вероятно, это был только вопрос времени, когда они будут разбиты.

Внезапно Корлис закричал: «Переговоры! Я прошу переговоров!»

Все пираты остановились, а их капитан начал смеяться. «Слышите, мальчики? Морской Змей просит пиратов вести с ним переговоры! Разве это не будет сказкой для ваших шлюх? Все пираты рассмеялись, теперь чувствуя себя уверенными в своей победе. «Послушай, Веларион, мы не ведем переговоров с чопорными торговцами и авантюристами. Только с мужчинами из настоящей стали! Настоящая сила!» — сказал Вунатис.

«А обычный ли я человек? Есть ли в мире другой моряк, который может похвастаться тем, что преодолел границы известного мира и опасности открытого моря так же, как я? Я думаю, что это требует настоящего мужества и силы. Разве я не достоин вести переговоры с великим Сирио Вунатисом, королем Ступеней?»

Ауран знал, что делает Корлис, он пытался сыграть на эго Вунатиса, чтобы попытаться выбить из него что-нибудь. Но все же, неужели он серьезно думал, что они смогут вести переговоры со Скорпионом Сирио? Почему он отпустил их?

«Очень хорошо, Морской Змей. Вы хоть столько заработали! Каковы ваши условия? — ответил Вунатис, и по его тону было ясно, что он подшучивает над Корлисом только для собственного развлечения.

— Ты король Ступеней, нет? Корлис спросил: «Вместо того, чтобы просто напасть на нас без причины, я надеялся поговорить с уважаемым правителем, обсудить условия пошлины за проход через его земли».

Вунатис рассмеялся: «Корабли Дрифтмарка никогда не платили мне дани до Велариона! Я не ожидаю, что они начнутся сейчас! Кроме того, у меня есть гораздо более забавный способ взимать плату с путешественников. Вот что, я чувствую себя великодушным. Джентльменская дуэль между тобой и мной. Ты победишь меня, и я отпущу тебя со всей твоей командой.

— А если я проиграю? — спросил в ответ Корлис.

«Тогда ты умрешь. Просто как тот. Яд ждал своего следующего убийства. И я возьму твой корабль и все его сокровища, Морской Змей будет действительно прекрасным призом, —

сказал Вунатис, облизывая губы в предвкушении, думая, какие сокровища будут у знаменитого Морского Змея в его грузовом отсеке. У Аурана было предчувствие, что он будет очень разочарован.

— Не надо, это ловушка, — предупредил он брата, надеясь, что тот его послушает.

"Иметь дело!" — крикнул Корлис в ответ Вунатису. Ауран вздохнул, конечно, его брат согласился... но какой у них был выбор?

— Ты знаешь, что он собирается убить тебя, верно? Ты хорош в бою, Корлис, но ты прежде всего моряк, а уже потом солдат. Вунатис сожрет тебя заживо, — обратился Ауран к своему брату, пытаясь заставить его передумать за пять минут, которые Вунатис так «любезно» дал им на подготовку.

— Поверь мне, все будет хорошо. У меня нет намерения умирать здесь. Скорпион может вскоре обнаружить, что клыки морской змеи столь же смертоносны, — угрожающе ответил Корлис, прежде чем сказать Аурану, чего он от него хочет. Он едва мог поверить в это, когда услышал это. Что это было с его братом и безумными планами? И все же, как он ни старался, Ауран не видел другого выхода.

Когда его брат и Вунатис выстроились в очередь для дуэли, Ауран сделал взволнованное лицо брата (это не сложно сделать, он на самом деле был очень взволнован) и сделал вид, что паникует, когда тайно дал своим людям сигнал занять позицию. .

Вскоре дуэль Корлиса и Вунатиса началась всерьез, и Ауран вздрогнул, увидев, что его брат проиграл. Корлис был прекрасным фехтовальщиком, но он не был легендой, и против Скорпиона Сирио он всегда проигрывал в единоборстве.

— Это все, что ты можешь сделать, Морской Змей? Я почти разочарован? Покажи мне клыки! Вунатис кричал, ударяя своим мечом из валирийской стали, Ядом, против своего брата, которому едва удавалось блокировать шквал его атак. В своей боевой ярости Вунатис начал использовать свой меч не столько как лезвие, сколько как молот, чтобы одолеть своего противника грубой силой, как какой-нибудь варвар-берсерк.

Ауран знал, что ему нужно, чтобы все было готово как можно скорее, и в тот момент, когда Корлис даст сигнал, что он больше не может идти в ногу, они должны быть готовы. Он отчаянно начал тихо предупреждать своих людей, благодаря Семерых и любого другого бога, который был готов слушать, что пираты были слишком поглощены «забавной» битвой между их лидером и знаменитым Морским Змеем.

«Старый, Верный, Храбрый!» Внезапно закричал Корлис, атаковав Вунатиса с новой силой и, по-видимому, нарастив мастерство. В этот момент лучник, которого Аурану удалось тайно убить и подкрасться к верхней палубе рядом со штурвалом, выпустил стрелу, едва не задев Корлиса, и попал прямо в грудь Вунатиса.

Хаос вспыхнул в следующий момент, когда команда Велариона внезапно атаковала и начала битву заново, в то время как пираты, которые все расслабились, чтобы насладиться шоу своего лидера, добавившего еще одно убийство к своей репутации, были застигнуты врасплох нарушением переговоров. В то же время некоторые из их матросов начали перерезать веревки, соединяющие два корабля, разделяя их и позволяя «Морскому змею» уплыть от пиратской галеры.

Ауран действительно не знал, как это сделать, но, похоже, оценка Корлисом самоуверенности

пирата была правильной. Все, что они и их команда делали, было направлено на то, чтобы изобразить картину беспокойства, беспокойства и страха, а это, в свою очередь, подпитывало эго и самоуверенность Вунатиса и его банды. То, что Корлис несколько симулировал свое мастерство обращения с клинком, чтобы убаюкать их еще больше, также было ключевым моментом, поскольку это заставило пиратов, больных ублюдков, которыми они были, начать расслабляться, думая, что их капитан легко убьет своего противника.

Теперь, имея преимущество, команда «Морского Змея» начала сокрушать неподготовленных пиратов, которые были сильно деморализованы, увидев падение своего капитана. К тому времени, когда последний пират был мертв, «Морской Змей» уже был на пути в открытое море, а остальная часть команды Вунатиса на его галере не могла продолжать погоню.

Пока они разбирались с ущербом от битвы и отмечали своих раненых и убитых, Ауран проверил своего брата. "Ты до сих пор жив?" — спросил он, глядя на своего брата, который опустился на колени возле трупа Вунатиса, с клинком в груди короля пиратов.

— Да... просто... просто вымотался. Он не сдался без боя, этот проклятый ублюдок умудрился хорошенько меня заколоть, — сказал Корлис, показывая Аурану довольно глубокую рану, глубоко ранившую его правую грудь и плечо. Всего несколько дюймов глубже, и Корлис мог полностью лишиться руки. Как бы то ни было, Ауран не был уверен, что сможет сражаться почти так же хорошо, как раньше, не то чтобы его мастерство с самого начала было таким примечательным.

— Тебе повезло, что ты не потерял руку, чертов идиот. Тебе нужно прекратить такие безумные авантюры, — отчитал Ауран своего брата.

— Да... знаю, знаю. Но что делать, если сумасшедшая игра — единственный выход?»

Ауран равнодушно посмотрел на него, и Корлис застенчиво улыбнулся, прежде чем скривиться от боли, когда Ауран перевязал рану и аккуратно перевязал ее. Дрифтмарк охотно увлекся теорией микробов, а Ауран была опытна в правильном промывании ран.

«Держи его в чистоте, мы не хотим, чтобы он заразился», — приказал он брату.

Корлис выглядел оскорбленным: «Вы говорите с человеком, который помог изобрести микроскоп, дайте мне больше кредита».

"Неа. Такой безрассудный ублюдок, как ты, не может претендовать на такую славу, когда ты проделываешь такие трюки, — Ауран пресекал попытки своего брата претендовать на хоть какое-то подобие разумности.

Корлис был немного ошеломлен: «Полагаю, я заслужил это. Я действительно был ужасным братом, не так ли? В последнее время я втянул нас в кучу неприятностей и слишком много рисковал. Возможно, ты прав, Ауран. Жизнь не какая-то игра. Мне нужно быть осторожнее».

«О, наконец-то немного самосознания? Жаль, что он опоздал на двадцать шесть лет. Я думаю, все ваше чувство осторожности улетучилось, когда вы чудом выжили в семилетнем возрасте от Шиверса и восприняли это как знак того, что вы избранный чемпион Семерки или что-то в этом роде. Защищен от любого вреда. Кто мог навредить тебе, если ты все-таки пережил такую страшную болезнь?»

Его брат поморщился от его упрека: «Я заслужил это. Не поможет ли вам напоминание, что это последнее путешествие, в которое я собираюсь отправиться? После этого я поселюсь на

Дрифтмарке.

Ауран ухмыльнулся: «Я уверен, что ты найдешь другие способы навлечь на себя неприятности, брат». Выражение его лица стало более серьезным: «Ты хороший брат и замечательный лидер. Не отнимайте собственных достижений, Корлис. Вы легенда. И именно поэтому вы должны быть осторожны, не позволяйте всему своему успеху вскружить вам голову и идти на безумный риск. Ты нужен Дрифтмарку.

Ты мне нужен

Последняя строчка осталась невысказанной, возможно, какая-то гордость и застенчивость помешали Ауран признать это. Его брат посмотрел ему в глаза, шары цвета индиго всматривались в синеву океана Аурана, и он понимающе кивнул, как будто заглянул в свой разум его глазами и раскопал тайные слова, которые Ауран не говорил.

Пытаясь разрядить обстановку, Корлис пошутил: «Знаете, я действительно должен был этого ожидать. О чем я думал, выступая против валирийской стали в одной матросской тунике?

Ауран замер. В хаосе битвы он забыл, что Вунатис владел длинным мечом из валирийской стали. "Где это?"

"Что?"

"Меч. Где это?" — снова спросил Ауран. Осознание наполнило фиолетовые глаза Корлиса, и он указал на труп Вунатиса.

Почти благоговейно Ауран взяла меч и восхитилась дымчато-серым узором магической стали.

— Ты понимаешь, что это значит, брат? — спросил его Корлис, и Ауран энергично кивнула.

— У Дома Веларионов снова есть клинок из валирийской стали, — благоговейно ответил он. Прошло более восьмидесяти лет с тех пор, как их наследственный клинок, Морская пена, был потерян вместе с тезкой их деда в битве при Чайке во время Завоевания. Считалось, что он упал на дно моря, когда его корабль затонул. Дом Веларион почти потерял надежду снова получить меч из валирийской стали, и даже все их богатство, полученное в путешествиях, не смогло купить меч. И вот, почти по счастливой случайности, у них снова был один.

«Дедушка был бы очень доволен. Давай представим его ему, когда вернемся. Ему понравится называть его, — сказал Корлис, пока Ауран продолжала восхищаться мечом.

— Да, да. Что за сюрприз для старика, а? Держу пари, болезнь это или нет, он заставит себя встать с постели и промаршировать к пирсу, чтобы увидеть нас, когда мы высаживаемся, даже если ему придется быть в инвалидном кресле.

— Будем надеяться, что мы не доведем его до сердечного приступа, а? Корлис пошутил, и два брата рассмеялись.

Однако не лорд Деймон Веларион приветствовал их, когда две недели спустя Морской Змей прихрамывал в Спайстаун, а их брат Рейкар, лицо которого было холодным и полным гнева и горя, когда он произносил слова, которые Ауран так боялась услышать.

"Ты опоздал."

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736706>